

формированию творческой деятельности на основе духовно-нравственного понимания цели и смысла жизни, протекающего из чувства сопричастности непреходящим ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным устремлениям.

Организации, систематизации и целенаправленности процесса духовно-нравственного развития белорусской молодежи призвано способствовать, с одной стороны, знакомство с ценностями христианства на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни; с другой — обращение к проблеме самореализации в повседневности, актуализирующее реализацию принципов нравственного поведения. Таким образом, может быть организована постоянная корреляция объективных и субъективных условий формирования нравственного сознания. Если на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни будет происходить знакомство с высшими, духовными потребностями личности, то обращение к проблеме самореализации призвано артикулировать рациональный анализ субъектом своей духовной жизни и выработку им на его основе индивидуальных нравственных принципов, характеризующих сферу «горизонтальных» устремлений конкретного человека, его отношений с людьми и обществом. При этом необходимо обратить внимание на различие понятий «смысл жизни» и «цель жизни», несмотря на то, что в современном социогуманитарном знании происходит их постоянная подмена и отождествление. Дело в том, что смысл жизни для приверженцев христианства состоит в нравственном самосовершенствовании, воспитании личности, нацеленном на укрепление и развитие ее духовности, в то время как социогуманитарное знание, эксплицируя человека в процессе социализации, ориентировано на лучшую организацию жизни, и здесь речь идет о ее цели. Однако если при рассмотрении проблемы смысла жизни происходит обращение к высшим, духовным потребностям личности, то решение задачи их практической реализации обуславливает определение цели жизни. В таком случае происходит постоянная корреляция «вертикальных» и «горизонтальных» устремлений конкретной личности при определении ей смысла и цели своей жизни.

Список цитируемых источников

1. *Осипов, А. И.* Духовность. Традиция. Патриотизм : монография / А. И. Осипов. — Минск : Молодеж. науч. о-во, 2001. — 99 с.
2. *Лысюк, А. И.* Современная белорусская молодежь : взгляд на край бездны / А. И. Лысюк, М. Г. Соколовская // Социологические измерения личности студента в образовательном процессе : сб. материалов Респ. науч. конф., Брест, 17—18 апр. 2015 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. В. Скакун [и др.]. — Брест, 2015. — С. 66—69.

УДК 241.81+241.13

М. И. Вашкевич

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», Минск

О СОХРАНЕНИИ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Человек неотделим от мира, в котором он живет. Это относится как к биологическому миру, так и к миру человеческих отношений. Особый характер переживаний отношений с миром имеет современный христианин. С одной стороны, все очевиднее становится истинность апостольского слова, что «мир лежит во зле» (1 Ин. 5.19), с другой — нельзя забывать Евангелия, призывающего христианина быть «светом миру» (Мф. 5.14). Как же на практике в современных условиях можно быть «светом» миру, который лежит во зле? Весьма остро этот вопрос переживается теми христианами, кто работает на ниве образования. Как сохранить и укрепить в этой важнейшей сфере основы христианского мировоззрения, которые отчасти являются и достоянием нашей традиционной культуры?

Роль учреждения высшего образования — сохранение культурно-исторического наследия.

Учреждение высшего образования — это не только учреждение, где происходит обучение специалиста, но и место живого общения, становления личности. Одной из важных задач учреждения высшего образования, если мы посмотрим на него с духовной точки зрения, является сохранение преемственности поколений, тут происходит непосредственная передача культурно-исторического опыта. При условии, что в преподавательской среде будут сохраняться установки христианского мировоззрения, сохранение преемственности будет означать, что молодое поколение мало-помалу будет перенимать мировоззрение своих учителей. Это весьма важная, но при этом и трудновыполнимая задача. Архимандрит Лазарь (Абашидзе), рассуждая о переменах, которые уготовляют путь антихриста, пишет, что одним из важных факторов является «потеря связей с былой нравственностью и духовной культурой (общество, не имеющее истории); национальное чувство, часто приобретенное от предков, обогащает человека истинной мудростью, научает возврату к отцам и следованию тем духовным и высококрасотным ценностям, которые ценят они. Но это твердое основание должно быть уничтожено. Так человек становится похожим на оторванный от собственных корней листочек, кружащийся в бурном, мутном потоке воды вместе с тысячами похожими на него несущимися в темную бездну» [1]. Преодоление в ученике состояния «оторванности от собственных корней» и есть важнейшая духовная задача преподавателя

учреждения высшего образования. Могут спросить: легко ли повлиять на внутреннее состояние другого человека? Иоанн Златоуст в своих беседах на Евангелие от Матфея пишет так: «Он [Господь] один вложил силу в закованную. Итак, пусть никто не жалуется на скудость: велика сила проповеди; однажды вскинувшее само делается закованной для прочего. Как искра, когда коснется дров, зажженное ею делает новым источником огня, и таким образом простирается дальше и дальше, — так и проповедь» [2]. Могут возразить, что преподавательская деятельность — не проповедь. Это так, но наша задача — нести «искру» и помнить, что «ученик — это факел, который нужно зажечь, а не сосуд, который надо наполнить». Часто чтобы вызвать интерес к какому-то предмету не требуется долго говорить, но намекнуть, привести парадокс, поставить вопрос, не отвечая на него. Об этом предмете пишет прот. В. Зеньковский: «Разве мало знаем мы фактов. Когда именно слово зажигало и вдохновляло — особенно молодые души? Да, конечно, такие факты возможны, но тайна их все же не в их интеллектуальном материале; слова зажигают, если в них уже вложен огонь. Они действуют, если за словами стоит одушевление, горячий и глубокий подъем у того, кто говорит слово <...> детские души чутко воспринимают все подлинное и глубокое в старших» [3]. Остается лишь понять, что это за «искра», которую мы можем иметь в себе? И как она может действовать на других? Естественно, это не прямое навязывание своих убеждений. рассказывают, что в одном столичном учреждении высшего образования преподаватель любила начинать лекцию со слов «все мы русские, все мы православные...», чем вызывала одно лишь негодование студентов.

«Ошибка современных людей». Тут не место рассуждать в подробностях о тех качествах личности преподавателя, которые бы позволили внушить доверие к его убеждениям. Заметим лишь, что помимо высокой квалификации, помимо широкой эрудиции требуется душа, вступившая в борьбу со своими страстями. Только этот признак святые отцы Православной церкви признавали существенным признаком «начинающегося» здоровья души. Любое другое основание, любые другие «технологические» способы распространения идей христианства не могут принести успеха. К сожалению, именно этот аспект часто теряется из виду. Святитель Григорий Богослов пишет об этом: «Надобно прежде всего самому очиститься, потом уже других очищать, умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других» [4]. Рассуждая об этом предмете, арх. Лазарь (Абашидзе) говорит: «Вот ошибка современных людей: они, не примирившись с Богом, что возможно только во Христе и в лоне Православия, пытаются примирить все разделения и разногласия погибающего, отпадшего от Бога мира» [5]. Ясно, что пребывание в «лоне Православия» не может быть, если человек не поставил целью своей жизни исполнение евангельских заповедей. А кто понудит себя к этому делу, скоро обнаружит живущий внутри себя грех, увидит свою «ветхость». Познав это, преподаватель, если и случится беседа на возвышенные темы, уже не станет свысока «поучать» студентов, но будет говорить слова, исходящие из сердца, болезнующего о грехах своих и своих ближних. А такие слова принимаются другими несравненно легче, чем слова высокомерия, которым мы все поражены. Важно никогда не забывать, что влияние, которое мы оказываем на собеседника, находится в прямой зависимости от нашего внутреннего состояния. Напоминая эту мысль, преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Ничто не приносит столько пользы ближним, как смиренный и непритворный нрав. Таким образом, мы и других будем побуждать, чтобы они не возносились, а что может быть полезнее сего?» [6].

Как мы относимся к студентам? Неловко, но приходится признать, что отношение преподавателя к студенту очень часто оставляет желать лучшего. Чаще всего мы говорим «им [студентам] ничего не интересно» или «они сами не знают, чего хотят», а чаще всего можно услышать «их интересуют только деньги». Спору нет, все эти замечания не беспочвенны, однако каково должно быть наше отношение к этой ситуации? Как мы должны действовать?

Христианство в лице своих истинных учителей приходит к нам на помощь и подает образ действия, который прямо противоположен тому, как действуем обычно мы. Ведь чаще всего от подобных мрачных мыслей мы начинаем невысоко думать о студентах, считаем их чуть ли не погибшими и не ожидаем от них ничего хорошего. Но правильно ли мы поступаем? Вот, что пишет преподобный Исаак Сирий в 57-м слове: «Когда встретишься с ближним своим, принуждай себя оказывать ему честь выше меры его хвали его даже за то, чего не имеет ибо сим и подобным этому привлечешь его к добру, заставишь его стыдиться тем приветствием, каким приветствовал ты его, и посеешь в нем семена добродетели» [7]. Можно привести даже более убедительный пример, что именно таким образом действовал сам Господь Иисус Христос. Когда Иуда пришел в Гефсиманский сад, то Христос спросил его: «Друг, для чего ты пришел?» (Мф. 26.50). Иоанн Златоуст поясняет: «Злодея назвал другом, чтобы сделать его лучше». Удивительно, но к подобной мысли в XX в. приходит светская психология в лице известного австрийского психолога Виктора Франкла, который утверждает, что «надо смотреть на человека лучше, чем он есть, тогда только мы можем сделать его таким, каким он может быть». Именно в этой мысли надо утвердить себя, чтобы не приходило в отчаяние, видя отрицательные проявления в характере современных студентов.

О чем и как говорить со студентами? Надо признать, что секуляризация общества привела к тому, что учреждение высшего образования не воспринимается как место, где свободно можно вести беседы на религиозные темы. Даже, скорее, считается, что «толерантнее» их избегать. Как же в таком случае мы можем говорить о каком-то сохранении христианского мировоззрения в образовательной среде? У прот. Андрея Ткачева есть одно интересное замечание: «В Библии есть книги, ни разу не упоминающие и не называющие Бога. Это “Есфирь” и самый драгоценный камень в библейском венце — Песня песней. Этот факт говорит очень о многом, и, в частности, о том, что и Бога можно проповедовать, и тайны открывать, и от гибели спастись верой,

нарочно не называя вещи своими именами» [8]. Как иллюстрацию этой мысли хочется привести пример вдохновенного стихотворения одного малоизвестного советского поэта А. Волкова-Ковалю:

Будь щедрым к жизни. Ей отдай сполна
Жар сердца, что она в тебя вложила.
Живи для жизни, не жалея силы.
Расти ее с рассвета до темна.
И даже в безотчетной власти сна
Дыши ее дыханьем легкокрылым.
Влюбляйся в жизнь, чтоб жизнь тебя любила.

Цени, чтобы щедр была она.
Чтобы мещанской плесени волна
Ее святых высот не поглотила —
Служи ей. Жизнь, бесспорно, заслужила:
Она — трудолюбива и честна.
Да будет жизни жизнь твоя верна.
Храни ее, чтоб жизнь тебя хранила...

Если заменить в некоторых местах слово «жизнь» на «Бог», то получится настоящий гимн Творцу, призывающий человека к уподоблению самому Богу. Таким же образом можно поступать и в университетской аудитории. Ведь ядро христианского мировоззрения состоит из простых идей: «Бог есть», «Бог — Творец всего существующего», «жизнь человека — постоянная борьба, самоопределение человека перед лицом добра и зла», «после временной жизни всех ожидает вечность, где каждый увидит истинную ценность своих поступков». Конечно, это не полный список, однако это именно те предпосылки христианского сознания, которые необходимо сохранить в образовательной среде. Передача этих базовых идей часто не требует продолжительного времени. Достаточно преподавателю сказать студенту, который уклоняется от прямого ответа на вопрос, фразу «не надо рассказывать мне всю историю, начиная от первого пришествия...», как у студента уже мелькнет мысль «о ком это говорят? Какое пришествие?». Даже обычная похвала «вам от Бога даны прекрасные способности...» (при выдаче красных дипломов), если она сказана с должным чувством, может озарить сознание студента мыслью о Творце.

Есть и другие поводы напомнить студентам об идее Бога. История новоевропейской науки подает к тому немало предлогов. Так, Ньютон и Лейбниц возводят здание математического анализа исходя из идеи существования *актуально* бесконечно малой величины. Многие именитые ученые не соглашались с использованием этого понятия, указывая, что человек может оперировать только понятием *потенциальной* бесконечности. Российский философ и богослов В. Н. Катасонов в своей работе «О границах науки» показывает, что понятие об актуальной бесконечности перешло в математику из богословия, поскольку только христианский Бог мыслится как существо, обладающее этим свойством [9]. В связи с этим вопросом интересно привести мнение замечательного подвижника XIX в. святителя Игнатия (Брянчанинова), которое он высказывает в своем произведении «Плач мой». В начале он говорит о математике как о науке, чем предмет вещество, однако дальше отмечает, что есть в ней и нечто большее: «указывает она [математика] на существование величины бесконечной, как на идею, за пределами вещества. Точное познание и определение этой идеи логически невозможно для всякого разумного, но ограниченного существа. Указывает математика на числа и меры, из которых одни по значительной величине своей, другие по крайней малости не могут подчиниться исследованию человека, указывает она на существование познаний, к которым человек имеет врожденное стремление, но к которым возвести его нет средств у науки. *Математика только дает намек на существование предметов, вне объема наших чувств* (курсив — М. И.)» [10].

Вне всякого сомнения, что и за пределами математики существуют предметы, ярко и живо свидетельствующие о Боге-Творце. Выявить их, преподнести аудитории в яркой и доступной форме — актуальнейшая задача современного преподавателя-христианина.

Подводя итог, хочется отметить один мысленный «риф», о который может разбиться корабль христианина, желающего в своей внешней деятельности послужить делу укрепления христианских основ жизни. Это мысль о том, что частные усилия одной личности ничего не могут сделать против системы соблазнов, культивирующейся в современном «цивилизованном» обществе. Эта мысль способна привести к унынию и оставлению благого произволения вести работу в этом направлении. Однако, если мы вдумаемся, то вся история христианства — это свидетельство о том, как усилия одного человека, сопряженные с искренней верой и надеждой на Бога, приводили к последствиям, которые изменяли ход развития целых народов и цивилизаций. История Киево-Печерской лавры начиналась с подвига одного человека — преподобного Антония; Троице-Сергиевой лавра — с подвига преподобного Сергия Радонежского, возрождение умного делания в XVII—XIX вв. в России начинается с преподобного Паисия Величковского. Таким образом, мы видим, что роль личности в истории весьма велика, если в ней обретает место Божественная благодать.

Список цитируемых источников

1. *Архимандрит Лазарь (Абашидзе)*. Антихрист заходит в Грузию [Электронный ресурс] / Архимандрит Лазарь (Абашидзе). — 2016. — Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/90678.html>. — Дата доступа: 12.01.2019.
2. *Иоанн Златоуст*. Толкование на Евангелие от Матфея : в 2 т / Иоанн Златоуст. — М. : Правило веры, 2017. — Т. 2 : Беседы 42-90. — 928 с.
3. В доме отца моего [сб. ст. о роли христиан. семьи в религиоз. воспитании ребенка]. — М. : Храм Трех Святителей на Кулишах, 2001. — 301 с.
4. *Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский*. Творения : в 2 т. / Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский. — М. : Сибир. Благовонница, 2007. — Том первый : Слова. — 896 с.
5. *Архимандрит Лазарь (Абашидзе)*. Ангелу Лаодикийской Церкви [Электронный ресурс] / Архимандрит Лазарь (Абашидзе). — 2018. — Режим доступа: <http://lib.cerkov.ru/preview/575>. — Дата доступа: 12.01.2019.

6. *Иоанн Синайский, преподобный*. Лествица / Иоанн Синайский, преподобный. — М. : Изд-во Моск. Патриархии Рус. православ. церкви, 2015. — 608 с.
7. *Исаак Сириянин, преподобный*. Слова подвижнические / Исаак Сириянин, преподобный. — М. : Правило веры, 2015. — 736.
8. *Ткачев, А.* Миссионерские записки / А. Ткачев. — М. : Сретен. ставропиг. муж. монастырь, 2011. — 144 с.
9. *Катасонов, В. Н.* О границах науки / В. Н. Катасонов. — М. : Познание, 2016. — 296 с.
10. *Игнатий Брянчанинов, святитель*. Полное собрание творений и писем : в 8 т. / Игнатий Брянчанинов, святитель ; общ. ред. О. И. Шафранова. — М. : Поломник, 2014. — Т. 1. — 656 с.

УДК 730:726(477.83/86)

С. М. Восович

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОГИЛЕВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО БРАТСТВА В 1885—1910 ГОДАХ

Благотворительная деятельность является одним из средств духовно-нравственного воспитания молодежи. Вовлечение в благотворительность способствует формированию сострадания, милосердия, любви. Поэтому опыт благотворительной деятельности различных учреждений Беларуси в XIX — начале XX в. актуален и на современном этапе. Особенно это касается православных братств, ставших неотъемлемым элементом церковной жизни современного общества. Исходя из этого, главной целью данной статьи является изучение благотворительной деятельности Могилевского Богоявленского братства в 1885—1910 гг.

Могилевское Богоявленское братство было восстановлено 6 января 1883 г. Согласно уставу, утвержденному епископом Могилевским и Мстиславским Виталием 22 октября 1884 г., указанное церковно-общественное объединение должно было оказывать материальную помощь крайне нуждающимся лицам, заботиться о больных, душевно страждущих и заключенных. Общее собрание почетных и действительных членов Богоявленского союза постановило выделять пособия бедным в случае особой нужды после получения соответствующих ходатайств от приходских попечительств. Что касается больных, душевно страждущих и заключенных, братство должно было содействовать церковно-приходским попечительствам, выделяя средства при обнаружении чрезвычайной нужды, оказывая им моральную поддержку и ходатайствуя о скорейшем решении необходимых дел.

Несмотря на данное решение, Богоявленский союз приступил к благотворительности лишь в 1885 г. В указанный год он выделил пособие двум новокрещеным лицам (на общую сумму в 20 р.), трем вдовам с малолетними сиротами (на общую сумму в 22 р. 59 к.) и отставному майору Адамову (25 р.) [1, с. 37].

12 января 1886 г. был изменен Устав Богоявленской церковно-общественной организации, утвержденный епископом Могилевским и Мстиславским Сергием. С этого времени Богоявленское братство, отказавшись от непосредственного руководства церковными школами в своей епархии, стало оказывать только финансовую помощь Могилевскому епархиальному училищному совету. Оно пыталось сместить акцент в своей активности с церковно-школьной деятельности на школьно-благотворительную работу.

В целях подготовки большого количества достойных священников братство планировало оказывать помощь беднейшим и наиболее нуждающимся воспитанникам духовной семинарии, прежде всего тем, кто особенно старательно занимался в образцовой церковно-приходской школе при семинарии. В то же время братство намечало продолжать оказывать помощь беднякам, по крайней мере перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи [2, с. 17—18].

Несмотря на то, что устав предусматривал оказание помощи нуждающимся, на практике этот вид деятельности не имел для братства первостепенного значения до середины 1890-х гг. Братство продолжало тратить значительную часть своих средств на развитие церковных школ. Так, в 1886 г. на оказание помощи нуждающимся Богоявленский союз истратил всего 38 р. 50 к. (это составило всего лишь 1,7 % всех расходов), в 1887 г. — 92 р. 90 к. (7,8 %), в 1888 г. — 85 р. 30 к. (5,4 %) [3, с. 83; 4, с. 115; 5, с. 104—105].

После открытия в Могилевской епархии большого количества церковных школ и передачи в распоряжение епархиального училищного совета значительных правительственных пособий братская помощь церковным школам перестала иметь большое значение для епархии. Поэтому 28 февраля 1894 г. совет постановил прекратить выдачу пособий двум школам: образцовой при Могилевской духовной семинарии и Присянской церковно-учительской. А 13 марта 1894 г. новый епископ Могилевский и Мстиславский Евгений обратился к общему собранию Богоявленского братства с предложением поддержать инициативу совета. Правящий архиерей обратил внимание на слишком широкие задачи братства и на то, что некоторые из них стали выполняться другими учреждениями епархии. Взамен открытия новых начальных церковных школ и оказания помощи существовавшим церковным учебным заведениям он призвал направить просветительскую деятельность братства на удовлетворение других, «более осязательных» нужд населения [6, с. 172].